

В.И. Штейнгейль

**Записки, касательно составления и самого
похода Санктпетербургского ополчения
против врагов отечества, в 1812 и 1813 годах**

Часть 1-2

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.И. Штейнгейль**
Записки, касательно составления и самого похода Санктпетербургского ополчения против врагов отечества, в 1812 и 1813 годах: Часть 1-2 / В.И. Штейнгейль – М.: Книга по Требованию, 2024. – 441 с.

ISBN 978-5-518-08313-4

ISBN 978-5-518-08313-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ:

Одно слово Твое — и мы всѣ, прѣль отъ-
жгіе, успремянсь на заклѣтѣ Вѣры и
Твоего пресшода. Дерзаю къ священ-
нымъ спопамъ Твоимъ повергнуть сла-
бое описаніе Геройскихъ подвиговъ ис-
пинныхъ сыновъ Твоихъ.

Всемилоствѣйшій Государь!
единое благосклонное воззрѣніе Твое на
сей послѣдній шрудъ мой, явнть цѣло-
му свѣту, колько благопріятно Тебѣ и
самое воспоминаніе о жершвахъ, Твоимъ и

Россами вѣрѣ, Государю и Опечеспву
принесенныхъ.)

Въ чувствахъ глубочайшаго благого-
вѣнія повергаю себя предъ священнымъ
пресполомъ Твоимъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный

Баронъ Владиміръ Шпейнеейль.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Кому неизвѣстно минувшее бѣдствіе нашего любезнѣйшаго Отечества; кто истинный Россіянинъ не участвоваль сердцемъ, мыслию, имѣніемъ, дѣломъ, совѣтами, пожеланіемъ, возношеніемъ къ Богу, и наконецъ пожертвованіемъ самою жизнію въ избавленіи онаго! — И я одинъ изъ шѣхъ, кои при первомъ воззваніи Августѣйшаго МОНАРХА нашего, почли за долгъ немедленно ступить въ ряды защитниковъ Отечества. Хотя состояніе супруга и отца заставило меня, послѣ многопродной десятилѣтней службы въ отдаленныхъ краяхъ Сибири, взять отставку и искасть уже единственно мирной жизни; но при настольшемъ бѣдствіи Отечества я немогъ забыть, что ему обязанъ моимъ воспитаніемъ, моимъ образованіемъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ; немогъ не возчувствовать своего долга: запечатлѣть мою благодарность и преданность Отечеству моею жизнію. Я вступилъ въ Санктпетербургское Ополченіе. Имѣлъ счастье быть въ прехъ главныхъ сраженіяхъ и остаться невредимымъ. На границахъ Пруссіи жесто-

кая Нервическая горячка, едва не повергнувшая меня во гробъ, распроила мое здоровье и лишила меня силъ, нужныхъ для пренесенія воинскихъ трудовъ. Въ семь-по положеніи желая, по возможности, во всякомъ случаѣ быть полезнымъ, я воспріялъ смѣлое намѣреніе, обогативъ собственныя свои замѣчанія и чувствованія свѣдѣніями изъ актовъ, журналовъ, и наблюденій другихъ вѣрояшій заслуживающихъ особъ почерпнутыми, и приведя ихъ въ порядокъ, составилъ и со временемъ издавъ въ свѣтъ описаніе подвиговъ того корпуса, къ коему имѣлъ честь принадлежать. И тогдаже занялся исполненіемъ сего намѣренія, хотя по выздоровленіи моемъ я былъ употребленъ паки на службу въ Новгородскомъ ополченіи, по случаю реформированія онаго, во время осады Данцига, въ качествѣ Дежуръ Маіора, что основало трудъ мой почти въ самомъ началѣ; но несмотря на то, я не выпускалъ изъ мыслей моего предпріяшій. И теперь, — когда явль уже брани; когда нашъ Августѣйшій **МОНАРХЪ**, яко Благословенный Посланникъ Небесъ, водворилъ миръ во вселенной; когда бранноносные земледѣльцы возвратились уже въ дома свои, когда

III

Ополченіе уничтожилось, я сугубо чувствую, что имя его и дѣла должны спвуться пребыть незабвенными: — и потому приложилъ стараніе, окончивъ первую часть моего повѣствованія, заключающую всѣ дѣйствія до изгнанія враговъ за предѣлы Опечеслва, представитъ оное почтеннымъ и благомыслящимъ моимъ соотечественникамъ въ видѣ *наблюдательныхъ записокъ*. Сей родъ повѣствованія показался мнѣ шѣмъ удобнѣе, что въ ономъ свободно излагая свои мысли и чувствованія, самое повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ для всякаго мирнаго гражданина возможно сдѣлать и занимательнымъ и пріятнымъ. Впрочемъ я весьма ободренъ сильнымъ убѣжденіемъ въ неоспоримой истинѣ, что все относящееся до необыкновенныхъ и чудныхъ въ наше время событій достойно сохранено бытъ въ различныхъ видахъ для нашихъ потомковъ, которые съ шрудомъ будутъ вѣрять тому, что мы въ явѣ видѣли. Не пріятноли, на примѣръ, для сердца Руснаго, когда преносясь мыслями въ неизмѣримостъ будущности, слышимъ потомство швердящее тысячекратно Благословенное имя АЛЕКСАНДРА, владычествующаго днесъ сердцами Россіи

АЛЕКСАНДРА, чрезъ котораго Всевышнему угодно было явить свѣту шопъ поучительный примѣръ, что хопя иногда и попускаетъ десница Его кровожаднымъ, надмѣннымъ злодѣямъ, адомъ самимъ изрыгаемымъ на лицѣ земли, имѣшь видъ преуспѣванія надъ челоуѣколюбивыми, крошечными, законными Государями; но сіи всегда еще оспаются сильны, крѣпки, непреодолимы, и наконецъ побѣдительны — любовью своихъ подданныхъ и благоспоспѣшествованіемъ Неба, на непорочность сердца ихъ и на благость намѣреній призирающаго. Такъ конечно, восхитительно зрѣшь мысленными очами, какъ внуки наши, внимая бытописанію нашего времени, сперва содрогаются, созерцаютъ сколь врагъ АЛЕКСАНДРА былъ многочисленъ воинствомъ, хитрѣ, алченѣ, злобенѣ и могущѣ; — но увидя пошомъ, что онъ палъ ошъ меча дѣдовъ ихъ и костями своими усѣялъ обширныя поля Царства АЛЕКСАНДРОВА, въ упоеніи сердецъ радостнымъ восторгомъ, возклицаютъ: Великъ Руской Богъ! Безсмертная слава АЛЕКСАНДРУ, Отцу Отцевъ нашихъ! — Честъ и хвала вѣрнымъ сынамъ Его! . . . Однимъ словомъ, пріятно жить въ потомствѣ.

Въ прочемъ трудъ мой конечно будетъ слабъ: я не сочинитель. Но всякій благородномыслящій читатель, увѣренъ я, легко усмотритъ мое истинное намѣреніе при изданіи онаго, которое все клонится единственно къ пользѣ и славѣ нашего Отечества и къ чести моихъ почтенныхъ сослуживцевъ; и потому болѣе будетъ взирать на содержаніе сихъ записокъ, нежели на образъ повѣствованія, и охотно проститъ мнѣ слабость воинскаго пера моего.

Я долженъ еще присовокупить, что хотя нѣкоторыя любопытныя статьи, касающіеся до происшествій 1812 года, напечатаны во многихъ другихъ мѣстахъ; но я не пропускалъ ихъ, какъ скоро видѣлъ, что онѣ близкую, или хотя далекую имѣюшъ связь съ ополченіемъ, о которомъ повѣствую. Надѣюсь, что благосклонный читатель и сего не посчитаетъ мнѣ въ грѣхъ. И еслии — въ чемъ и не сомнѣваюсь — заслужу одобреніе благородныхъ моихъ согражданъ, не замѣдлю изданіемъ и 2 части, долженствующей заключить въ себѣ заграничныя подвиги отъ дружинъ, особливо подробную осаду и самое покореніе Данцига, и возвра-

VI

щеніе ополченія въ нѣдра Отчечества
своего имъ защищеннаго и ему призна-
тельнаго.

Б. В. Штейневійль.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежде, нежели предложу на судъ чптапелей мои записки, да позволено мнѣ будетъ вмѣстѣ съ ними занятья краткимъ изображеніемъ предшествовавшихъ бѣдспвію нашего Опечеснва общояншельспвѣ и разснопірѣли, откуда врагъ онаго (*) почерпнулъ дерзновенную мысль покорить оружіемъ мощную Россію — и въ киченіи ума своего возмѣчталъ даже, акибы можеть обладать ею, или по крайнѣи мѣрѣ, унизивъ ее, въ самомъ сердцѣ ея предписалъ шакон миръ, какой пиранскон его волѣ угоденъ. Пріятно послѣ бури, при наснувившей тишинѣ, бесѣдовавъ объ угрожавшемъ кораблю нашему бѣдспвіи: еще пріятнѣе, когда бѣдспвіе сіе угрожало цѣлому нашему Опечеснву, и уже минуло совершенно.

Нашъ вѣкъ, есть вѣкъ великихъ, несбыточныхъ и ужасныхъ произспсвій. Умомъ и склонностію одного шокмо человѣка двѣ части свѣна обогрались шоль обильными испочниками человѣческой крови, каковыми никогда еще лице земли не было омываемо. Мы видѣли на западѣ народъ, въ концѣ XVI сполѣпія обращающій на себя вниманіе всего умнаго свѣна, своимъ просвѣщеніемъ, ловкостію, привѣшливоспію, спраннопріимспвомъ,

(*) Я не хотѣлъ именовать его. *Врагъ Отечества*, одно сіе слово вмѣщаетъ въ себѣ всё, что можеть шолько поселить негодованіе, опырращеніе, презрѣніе, ненависть и самое ищеніе въ душѣ всякаго истиннаго Россіянна.

который въ наше время дошелъ до высочайшей степени безумія, дерзости и разврата: попралъ религію; разрушилъ пронь законныхъ, добродѣтельныхъ Царей; возмѣчпалъ о вольности — и, поправъ шу, на развалинахъ ея воздвигнулъ Тронъ чужеземному пирану, наложившему на всѣ умы, сердца и руки своихъ новыхъ *вѣрноподданныхъ* узы тяжкаго рабства. Напротивъ того, обративъ взоръ на востокъ, мы видимъ благословенное наше Опечество, которое въ концѣ того же XVI вѣка, кичливые иноспранцы признавали за варварскую, малоизвѣстную спрану, вскорѣ ПЕТРОМЪ превознесенное, ЕКАТЕРИНОЮ препрославленное, и въ настоящее время, подъ управленіемъ мудраго, добродѣтельнаго, обожаемаго всѣми МОНАРХА цвѣщущее; въ немъ православіе пребываетъ незыблемо, науки процвѣпають, художества возвышаются, торговля народъ обогащаетъ, и поля воздѣлываются спокойными рашаями. — Какая прошивуположность! Могла ли она не возродить зависпн въ повелишелѣ народа, по черившаго всѣ чувства и достоинства, возвышающія человека? — Въ повелишелѣ, котораго, по неизповѣдимому попущенію Божію, слѣпое счастье однимъ маниемъ изъ Корсиканской хижины возвело на блиспательный Тронъ свяшаго Людовика; народа, который съ давнихъ лѣтъ зависпливимъ окомъ взиралъ на благосостояніе чуждыхъ спранъ, и вкрадчивостію своею, разливая повсюду ядъ приспраспія къ своимъ непостояннымъ обычаямъ, заранѣе радовался успѣхамъ онаго, какъ истинному признаку близкаго паденія, того жалкаго на-